

Напротив, явное корыстолюбие врачей оскорбляет чувства больного и отнимает у него доверчивость и надежду.

Вы ко мне пишите, что должен с Любови Ермолаевны получить 677 р., которые, вероятно, она мне доставит [49]. Что касается до другого счета, с Крюковым и за мальчиков, то ничего не могу сказать, потому что эти счеты ведет моя жена. За мальчиков еще мы заплатили за год, а Крюкову, кажется, рублей 200 на днях.

Прошу засвидетельствовать мое почтение Софье Матвеевне. Преданный Вам брат

Николай Лобачевский

1838 [?]
Генваря 4

Вы мне прислали копию с герба; но пропу Вас покорнейше прислать также прошение в здешнее Дворянское депутатское собрание, в котором объяснить, для чего копия Вами представляется и кому должна быть возвращена. Если Вы представляете для внесения в родословную Вашу книгу, то нет нужды ее оставлять в Дворянском собрании.

ГК, № 26. Модз., № 428.

30. И. Е. Великопольскому (10 июля 1840)

Любезнейший Иван Ермолович. Пишу к Вам редко, но Вы простите мне, как должностному человеку, которой, нуждаясь в отдыхе среди непрерывных хлопот, откладывает со дня на день то, что терпит времени неделю, а таким образом из дней составляются месяцы, иногда целый год. Обязан через Вас уведомить управителя Малышева, что получил от него с нашей деревни денег оброчных 400 руб. асс[игнациями]. Хотел и сам к нему прямо писать, да не знаю, как его зовут по отце, а писать без имени не хочется его обидеть, потому что, кажется, он у Вас человек удачно выбранный. Это большая редкость в наших крепостных людях найти добрых, усердных и способных. Об этом сколько ни стараюсь, еще не мог у себя найти до сих пор ни одного. Очень ему благодарен за труд, который он берет по нашему имению. Весьма много Вам обязан, что Вы ему такое поручение сделали. Еще бы Вы заставили Вас благодарить, если б наше Можарово продали. Из последнего Вашего письма должен был заключить, что представлялся к тому случай. Не знаю, каков успех был в этом; но так тому и быть, как случается. В деньгах нам нужда, как я писал, потому что мы взошли в долг, купив имение [50], на устройство которого, вдобавок, еще принужден тратиться. Может быть, не обойдусь еще без издержек, если состоится мое путешествие за границу [51]. В таком случае, во-первых, могу доставить удовольствие себе лично Вас видеть, списавшись наперед, где Вы будете находиться. Ведь Вы любите непрестанно переезжать с места на место.

Еще за мной оставался долг в исполнении Вашего поручения, которое в чем именно заключалось, я, виноват, хорошо не помню. Вы мне прислали копию с Вашего герба, выданную из Герольдии, и, кажется, просили меня представить эту копию в Казанское дворянское собрание. Однако ж Собрание не находит в этом нужды, потому что о выдаче нашему роду герба в книгу там внесено, но прилагать самый герб они не почитают за должное и затрудняются рисованием. Вот какую мне доставили выписку:

Доказано, что род Великопольских в 7103/1595 году пожалован поместьями, как видно в делах Разрядного Архива. Герб генерал-майору Ермолову Ивановичу Великопольскому дан 1799 года апреля 30 под № 96; внесен этот род в шестую часть по определению Собрания 1812 года, 3 января.

Затем, что мне делать с Вашим гербом, прошу меня уведомить.

Жена моя теперь в деревне со всеми детьми. Она была очень нездорова, как я, кажется, писал к Вам уже. Ее болезнь постоянно продолжалась всю зиму и в особенности на Пасхе¹⁾) приняла вдруг вид опасный. Теперь она поправляется, оставаясь, однако ж, все довольно слабой. Врачи думают, что деревенская жизнь будет ей полезнее самых лекарств.

Прошу свидетельствовать мое почтение Софье Матвеевне.

Остаюсь искренно Вас уважающий и душевно преданный брат

Н. Лобачевский

1[840]

10 июля

ГК, № 28. Модз., № 435.

31. И. Е. Великопольскому (17 августа 1840)

Препровождаю к Вам, Иван Ермолович, доверенность с правом передоверия на межевание и на продажу Можарова. Желательно, чтоб эта продажа состоялась поспешнее, как в облегчение Вам, так и по нужде моей в деньгах. Я Вам писал с прошедшей почтой, что мы готовы уступить, как по Вашему усмотрению найдете возможным, хотя бы за 300 рубл. душу. В этом же письме уведомлял я Вас, что на продажу Вам назначенного семейства за 500 руб. тоже согласны. Повторяю теперь это еще раз, потому что прежнее письмо могло на почте затеряться.

О Вашем гербе Вы не отвечали мне, что надобно сделать. Не позволите ли к Вам прислать обратно, когда представится к тому случай, или не поручите ли кому взять его от меня, тоже с кем-нибудь Вам известным,— кто через Казань поедет в Москву.

О моем путешествии (см. [51]) все еще ничего не могу сказать; но теперь кажется верным сделалось то, что прежде лета мне нельзя будет оставить Казань. Наш попечитель поехал в Нижний-Новгород навстречу своей жене, от которой должен узнать, нужно ли будет ему побывать зимою в С. Петербурге. По всему кажется, что нет у него охоты к такой поездке; может быть, за недостатком денег. Не пользуясь жалованьем, получая весьма малый доход от деревни по неурожаю в продолжение трех лет и, наконец, потерпев от сильного пожара в Бездне, он весьма нуждался. Если бы государь не пожаловал 30 тысяч рублей на поездку Александре Семеновне за границу, то положение было бы крайнее. Несмотря на такое награждение, для издережек во время пребывания в С. Петербурге денег, без сомнения, не найдется у него довольно. Вот почему и не думаю, чтоб и мое путешествие могло быть скоро разрешено. Самому ехать за этим в С. Петербург охоты нет, тогда как хлопоты непрестанные среди семейства, занятия по должности и по деревенскому хозяйству без того сильно меня удерживают. Если ж путешествие мое за границу будет решено, то напишу Вам предварительно, чтобы доставить себе случай проездом видеться с Вами.

Жена моя писала к Вам с прошедшей почтой. Ее здоровье поправилось несколько, но теперь хлопочет с больными детьми. Оба сыновья²⁾ получили лихорадку в холодную сырую погоду, какая теперь около трех уже недель стоит в Казани. Надобно опасаться, чтобы не пропал хлеб на поле, особенно яровой, который родился здесь везде хорошо, так что в хорошую погоду трудно было бы убрать, а теперь едва ли могут успеть.

¹⁾ В 1840 г. праздник Пасхи приходился на 14—20 апреля.

²⁾ Алексей и Николай.